

12+

Амина Долова

Сознание

Амина Долова

Сознание

«Издательские решения»

Долова А.

Сознание / А. Долова — «Издательские решения»,

Лукас Уокер много лет издевался над девушкой по имени Аманда Браун. Но однажды она попадает в аварию и оказывается в коме, в то время как самого Лукаса приставляют к ней в качестве няньки. Конечно, в мире есть занятия и поинтереснее, поэтому он решает ненадолго поспать. Однако просыпается мальчишка уже не в больнице и даже, кажется... не в этой Вселенной. Похоже, это сознание Аманды...

© Долова А.

© Издательские решения

Содержание

Аманда Браун	6
2 глава	8
Судьба или случайность?	8
3 глава	13
Лукас Уокер	13
4 глава	21
Первый мир	21
5 глава	28
Что-то новое	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сознание

Амина Долова

© Амина Долова, 2026

ISBN 978-5-0071-1592-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сознание

1 глава

Аманда Браун

Протяжный школьный звон разошелся по всем углам шестиэтажного здания. Одновременно в коридоре появляется бесконечное множество юных голов, перегруженные обилием информации, жаждущих перетереть кости учителям из-за обилия домашней работы.

Аманда Браун, затерявшись в этой толпе, мчится на всех порах к выходу. Она локтями раздвигает разгоряченные тушки и уже кончиками пальцев ощущает холод от дверной ручки, несколько сантиметров и она свободна, но в последний момент ее кто-то с силой тянет за ворот рубашки. Незнакомый насильно тащит ее в противоположную сторону от двери. Он грубо швыряет девушку к стенке. Ей едва ли удастся ни с кем не столкнуться:

— Сколько раз я просил тебя не убегать, когда заканчиваются занятия?! — ядовито выплюнул парень.

— Просил?! Это не просьба, а лишение меня свободы выбора. Ты контролируешь каждый мой шаг, а контроль и просьба... — она презрительно посмотрела на неё, но выражение её лицо резко сменилось на испуг. Лукас ударил кулаком стену рядом с головой девушки.

— Одно и то же. — перебил ее парень, ехидно улыбаясь. — Ты слишком мала, чтобы усвоить одну вещь, милая. Когда ты чего-то хочешь от людей, то должен уметь вовремя накидывать поводок и натягивать с нужной силой. А знаешь почему? Людишек всегда тянет встать на четвереньки. А я лишь удовлетворяю их потребности. Неужели после этого меня можно считать сумасшедшим? Я ведь даю им то, в чём они нуждаются.

— Насколько же твое нутро прогнило, раз ты так думаешь? Нечего притворяться человеком, когда ты — грязная свинья! — выкрикнула девушка, за что получила обжигающую пощечину. Она ошеломленно уставила на хозяина отпечатков пальцев.

— «Свинья»? «Свинья» говоришь?! — Его интонация нарастала с каждым словом, пока наконец он не разразился истерическим хохотом, привлекая внимание окружающих. — Неплохое сравнение, для того, кто прямо сейчас дрожит передо мной на коленях. Откуда в тебе столько самоуверенности, чтобы просто думать о таких вещах? — Выдержав паузу, он стер воображаемые слезы. — Запомни одно, малявка, — одним резким движением он схватился за подбородок девушки и потянул к себе. — Вся твоя жизнь, как и жизни таких же болванов как ты — принадлежит мне и только мне. Твоё прошлое, настоящее и будущее напрямую зависят от меня. Поэтому прояви свою благодарность за то, что ты всё ещё стоишь на ногах. — Уокер грубо выпустил подбородок из пальцев, развернулся и двинулся к выходу. Обычно так он призывал следовать за собой.

— Ты сошел с ума, Лукас... — прошептала Аманда, не в силах повысить голос больше чем на полутон.

— Какая разница сошёл ли я с ума, раз мне весело? — улыбка, больше напоминающая оскал, засветилась на его лице.

Браун опустила голову. Дикий блеск в глазах парня буквально пригвождал к земле. Это был недобрый знак, говоривший, что любой шаг, который ему не понравится влечет за собой последствия в виде перелома пары костей или избиения до состояния невозврата. И это были не простые угрозы. Вся школа ходила ходуном из-за этого мерзавца. Благодаря своей физическому превосходству и связям никто не решался выступить против.

Зрачки расширились, тело задрожало, паника охватила с ног до головы. На подсознательном уровне девушка понимала, что если сейчас не сделает шаг назад, то не сможет вновь собрать себя по кусочкам. Это будет ее последний раз. Она не имеет права сломаться прямо сейчас...

— Чего расселась?! Тебе было недостаточно? Живо ко мне! — Аманда осторожно глянула через него, прикидывая пути отступления. А когда показался зазор между парнем и выходом

дом, не раздумывая сорвалась с места. Спустя несколько метров та выбежала из здания. Юноша хмыкнул себе под нос, устало растёр шею:

— Поиграть вздумала? — Он выдержал паузу — Взять ее. — С расстановкой произнёс мальчишка двум парням возле себя. Те послушно умчались вслед за беглянкой. Лукас обнажил хищническую усмешку.

Тучи сгустились над небольшим городом. Ветер нещадно поддувал, пересчитывая кости жителей. Первые капли сорвались с неба грузными пятнами, рассыпаясь по асфальту и тихо шурша по крышам. Каждый спасался как мог: зонтик, шапка, шарф.

Однако Аманда спасалась не от дождя, а от неминуемого наказания. Если замедлится хоть на мгновение, то её тело уже найдут где-то на обочине.

Она крутанула в сторону окраины города. Мокрые волосы бились о личико, покрытое россыпью веснушек, сильно мешая обзору, но девушка точно знала, куда направляется — прямо между стыками двух многоэтажек. Она частенько пряталась там, когда ей выпадал очередной плохой день. Аманда давным-давно изучила эту местность, так что шавки Лукаса не смогли бы правильно сориентироваться и уж тем более найти ее.

Она скатилась по бетонной стене вниз. Ее негромкий, но облегченный вздох сорвался с губ. В ту же минуту голова вновь погрузилась в омут мыслей, среди которых крутились слова Лукаса, как диктофон, повторяя одно и то же. Как бы она не переубеждала себя, ни пыталась найти оправдание, Уокер был прав — она действительно никто. Избежав сегодня своей «смерти», нет гарантии, что избежишь ее завтра. Остается лишь сражаться, бесконечно сражаться за право существовать и быть услышанным. От осознания своей беспомощности становилось только паршивее. Черт! Ужасный день!

Она послала матери сообщение, что осталась у подруги, а сама, обняв себя за острые плечи, медленно погрузилась в сон. Странно, конечно, засыпать в таком месте, но, скорее всего, «вышибалы» до сих пор рыскали туда-сюда, поэтому нельзя было допустить оплошность. Если она пойдёт домой, то за ней наверняка проследят, а значит выяснят домашний адрес. Этого она хотела меньше всего.

2 глава

Судьба или случайность?

Солнце лениво поднялось на горизонте, стирая пережитки прошлого дня. Аманда провела в этом месте всю ночь, сама того не ожидая. Она, нехотя, разлепила глаза, встречаясь с ослепляющим светом. Все тело окоченело и затекло, глаза опухли от напряжения, желудок урчал, подавая признаки жизни. Девушка встала, оттряхнула с себя пыль, огляделась по сторонам. Все медленно оживало под томными лучами осеннего солнца, а мягкий свежий воздух заботливо поглаживал бледные щеки и высокие гладкие стены огромных домов. Она включила свой телефон. На дисплее высвечивалось 7:30, одно сообщение и 25 звонков от матери. Браун, вышла из-за угла и первым делом набрала её номер. Несколько гудков, и на том конце прозвучало сонное: «Алло?».

— Мам, это я, — виновато протянула Аманда, зевая.

— Ох, милая, ты напугала меня до чёртиков. Почему не написала? Ладно, что ещё важнее, у кого ты? Я должна тебя забрать?

— Всё хорошо, мам. Я скоро вернусь.

— Сегодня не пойдёшь в школу?

— Не-а. Голова болит.

— Хорошо, родная. Но ты не ответила на мой вопрос. У кого ты?

— Я — Аманда запнулась. — У Сандры.

— Сандра? Не помню, чтобы у тебя были друзья с таким именем.

— Не помню, чтобы у меня вообще были друзья, — пролепетала девушка.

— Если не хочешь говорить, ничего страшного. Просто приходи домой. Сегодня у меня выходной. Будем смотреть фильм, кушать твои любимые вафли и сплетничать про тётю Кэрри. Что скажешь?

— Звучит как благословение, мамочка. Люблю тебя. Увидимся, пока!

— Я тоже тебя люблю, родная, — Девушка отложила телефон в карман. Аманда медленно размялась.

Город по-прежнему стоял на месте — уже хорошо. Ни намёка на вчерашний дождь. Жители беззаботно шагали туда-сюда с совершенно скучающим выражением лица.

Загорелся зелёный. Аманда сразу перешла на бег. Она упрямо смотрела вперед, не обращая внимания на окружающих. Кто-то сбоку начал активно махать руками. Девушка машинально посмотрела туда, надеясь, что обращались не к ней. Но внезапно очень близко послышался рык мотора.

Браун не успела среагировать: машина выехала из-за угла чересчур резко. Водитель не успел увидеть её и вовремя затормозить. Процесс был необратим... Мимолетный испуг, а дальше вспышка. Время замедляется: в глазах туман, голова не соображает, кто-то кричит ей, но звук слышится отдаленно глухо и неестественно. Она пытается пошевелить конечностями, но понимает, что ничего не чувствует, только что-то теплое и липкое постепенно растекается под ней. Что это? Так тепло и уютно... Глаза слипаются, и девушка медленно забывает дышать.

Первая помощь была оказана своевременно, но повреждения оказались слишком серьезными. Её тут же увезли и отправили в операционную, направив туда большую группу врачей. Мужчина — хозяин авто — хоть и был грубоват на вид, но все же заручился оплачивать лечение девочки в качестве компенсации за причинённый ущерб.

Мать девушки нашли по контактам в телефоне. Ее сразу же оповестили о несчастном случае. Женщина, услышав эту новость, вмиг постарела на несколько десятков лет. Она тут же кинулась в больницу.

Худенькая девушка встретила её у входа и рассказала, где и когда она сможет увидеть своего ребенка, за что женщина была ей безмерно благодарна.

Ближе к двум часам дня Аманду вывели из операционной и сразу отправили в реанимационную палату. Позже оперирующий врач поделился последними сведениями касательно состояния девочки: несколько сломанных истинных рёбер¹, разрыв печени и черепно-мозговая травма в виде сотрясения и небольшого кровоизлияния в мозг.

— Вашей девочке несказанно повезло, миссис Браун, — серьёзно произнёс врач.

— Вы издеваетесь?

— О, нет, не поймите меня неправильно. Я говорил о своевременной оказанной помощи после происшествия. Не будь там толкового человека, то, с большей долей вероятности, ваша дочь погибла бы на месте.

— Как у неё сейчас дела? Мне сказали, что вход в палату временно запрещён.

— Понимаете, миссис Браун... — медленно начал доктор.

— О нет, только не этот тон. Я знаю что вы хотите сказать. Прошу вас молчите, если всё очень плохо. Лучше промолчите. — Её била крупная дрожь. Глазах заволакивало от мысли, что её ребёнок — единственное что у неё осталось в этом мире...

— На самом деле всё не так плохо, как может показаться. После недолго совещания с моими коллегами было принято единогласное решение искусственно поместить её в коматозное состояние. Таким образом мы замедлим процесс поражения мозговой системы и сможем дать необходимое время на восстановление всего организма. Её молодость сыграла ей на руку, так что я думаю, что в коме ваша девочка пробудет относительно недолго.

— Спасибо вам, — облегчённо выдохнула женщина, стараясь выровнять дыхание.

— Не за что. Если будут вопросы, пожалуйста, обращайтесь.

— Когда мне можно будет навестить Аманду?

— Ах, да, конечно. Можете приходить завтра, миссис Браун. Желательно где-то с обеда.

Миссис Браун снова поблагодарила своего спасителя и устало поплелась к выходу. Почему ей приходится проходить через это снова? Разве судьба недостаточно наказала её?

Она яростно замотала головой. Нельзя отчаиваться. Врач ведь сказал, что опасность позади, значит остаётся только довериться профессионалам и ждать. Своим упрямством Аманда обязана матери, так что ей нужно верить в свою дочурку. Всё будет хорошо и через месяц их жизнь снова вернётся в своё русло.

Дни незаметно переходили в недели. Миссис Браун каждое раннее утро приходила в палату, проводила час — два, шла на работу, а после снова возвращалась в больницу поздним вечером. Нередко она проводила ночи рядом с ней на — любезно предоставленной больницей — раскладушке.

Рядом с дочерью женщина не умолкала ни на минуту, рассказывая о надоедливой знакомой с работы, о клиентах, которые вечно чем-то недовольны, да и просто обо всём на свете — лишь бы не молчать, не слышать бесконечное пиликанье мониторов.

Иногда она приносила еду в надежде, что застанет момент пробуждения Аманды. А вдруг она проснётся и первым делом попросит её любимые шоколадные кексы? Не сможет же женщина отказать ей. Но та не просыпалась. Сколько бы миссис Браун не пекла, кексы, завернутые в бумажные пакетики, каждый раз остывали.

¹ Истинные рёбра — это первые семь верхних пар рёбер.

Всё казалось ей фантастикой, дурным сном. Казалось, будто её вот уже полторы недели преследует один и тот же кошмар, который пугал своей реалистичностью. Не верилось, что она снова чувствует ледяную кровь тревогу о завтрашнем дне. Однако сейчас ситуация была несколько иная, за что она благодарила небеса — её ребёнок будет жить. Она точно знала, что с ней всё будет в порядке. И только эта мысль грела её сердце и душу.

Пусть пройдет год, пусть два, но она готова ждать, пожертвовав всем на свете, потому что только Аманда имеет смысл. Только она имеет значение во всей Вселенной.

Аманда разлепила глаза через силу, ожидая солнечный свет, но его не последовало. Она хотела коснуться одеяла или нащупать телефон, чтобы посмотреть время, но ничего не вышло. Девушка вскочила в панике. Там, где она находилась, было холодно, сыро и очень темно. Браун попробовала встать, но резкая головная боль усадила её, как мешок с картошкой.

— Я умерла? — первое что пришло на ум.

Глаза понемногу начали привыкать к темноте, а когда девушка полностью сориентировалась, заметила странные крапинки у ног. Она склонилась к поверхности, но крапинки начали расходиться и вновь сходятся, словно она стояла на водяной поверхности. Подождите, вода? Боже, где она? Крапинок становилось всё больше и больше по мере отдаления её взгляда куда-то вглубь. К тому же, странной свечение заставляло крапинки иногда блестеть сильнее. Аманда решила повернуться, и лишь тогда она заметила далеко над головой яркий золотой диск, напоминающий чем-то луну, однако та была намного больше и ярче настоящей. Вокруг таинственного шара, как веснушки рассыпались звёзды, планеты и даже видны были галактики. Так вот что это были за крапинки — звёзды, планеты, галактики! Браун осмотрелась, но увидела только бесконечное пространство, окружающее её со всех сторон. Казалось, что она на секунду ощутила тяжесть золотого диска. Странно, что её глаза не разглядели такую красоту сразу. Она могла поклясться, что пару минут назад всего этого не было.

Воспоминания о недавнем начали пробегать перед глазами. Аманда вспомнила всё, вплоть до той минуты, когда она потеряла сознание. Страх незнакомого места охватил всё тело. И даже если в этом месте было до одури красиво, она почему-то чувствовала себя крайне不自在.

Браун сорвалась с места, начала судорожно искать выход, хоть намёк на что-то знакомое и понятное. Руки дрожали, горло горело от криков о помощи, вся спина скукожилась от напряжения. Наконец, спустя 2 часа она рухнула на колени, содрогаясь в тихом плаче: «Мама, мама, мамочка! Прости меня, прости, пожалуйста! Прости, я не вернусь сегодня домой.»

Но плачь прервала рука, которая очень мягко легла на её плечо. Девушка рефлекторно вздрогнула и отпрянула. Перед ней стояла высокая, миловидная девушка лет 25, ее золотые кудри аккуратно ложились на плечи и спускались до внутренней стороны колен, а головным украшением этого богатства служил венок из одуванчиков и ромашек, которые весьма гармонично сливались с её округлыми чертами лица. Она была одета в белую тунику до голени. Казалось, та парила над землёй.

— Кто ты? — голос дрогнул, нечаянно выдавая её неуверенность.

— Считай меня своим ангелом хранителем. Не бойся меня, дитя, — она нежно погладила Аманду по голове. Паника стремительно теряла силу.

— Я умерла, да?

— Рановато тебе умирать. — Ангел усмехнулся, протягивая ей руку. Аманда послушно встала. — Я пришла, чтобы помочь тебе выбраться отсюда. Это место мы, ангелы, называем «Обителем тишины». Отсюда ангелы наблюдают за своими подопечными.

— Тогда почему тебя не было, когда я бегала туда-сюда? — В голосе прозвучали нотки обиды.

— У меня было одно очень важное дело. Знаешь, не так-то просто следить за порядком в человеческой голове. Многие из нас не справляются и тогда, к сожалению, некоторые души теряют над собой контроль, а восстановить гармонию в сознании становится невозможным.

— Звучит довольно-таки странно. Не хотела бы я быть на твоём месте, уж прости. — Аманда не спеша двинулась вслед за ангелом.

— У каждого из нас есть своя роль в этой Вселенной. Задача каждого создания — найти эту роль, как говорят смертные — найти смысл жизни. Иногда этот смысл не так значителен по сравнению с некоторыми вещами, но это не значит, что он играет меньшую роль, чем сама Вселенная.

— Это всё звучит невероятно красиво, но у меня несколько вопросов.

— Слушаю тебя. — Девушка одарила подопечную беззаботной улыбкой.

— Во-первых, ты сказала, что мы в человеческой голове, что это значит? Во-вторых, если я не умерла, то что со мной случилось? В-третьих, почему я усваиваю всю эту абсурдную информацию совершенно спокойно?! — Не сдержавшись, она выкрикнула последний вопрос.

— Попытаюсь объяснить максимально просто. Итак, ты находишься сейчас в коме в местной больнице твоего родного города. А когда человек попадает в кому, начиная со стадии «умеренной», его тело перемещается к истоку, то есть в сознание. Всё, что ты увидишь, выйдя за дверь — это то, что было создано твоей душой за то время, пока ты живёшь на Земле. Вторым вопросом — я собираюсь показать тебе что именно привело тебя сюда. Ты ведь знаешь поговорку — «Случайности — не случайны»? — Аманда кивнула. — Ангелы не умеют врать, поэтому скажу правду. Твой внутренний мир в опасности. Если бы ты находилась за время «починки» в обычном состоянии, то мой план бы не сработал. Пришлось прибегнуть к некоторым неприятным для тебя процедурам. Уж прости меня за грубость.

— Одну минуту, — на лице девочки читалось озадаченность и неподдельный гнев. Её сбила машина, которая появилась благодаря её же ангелу-хранителю?! Что за бред?! — Ты хочешь сказать, что та машина была пригнана тобой?

— Всё не так просто. Я управляла не машиной, а твоим телом. Ты могла увернуться и остаться невредимой, но такой шанс даётся редко, так что я решила подёргать за ниточку в твоём мозгу, чтобы ты не пришла в себя ближайшие несколько недель. Человеческие технологии ещё не нашли этот рычажок, благодаря которому можно было бы «включать и выключать» любой организм. И знаешь, я даже этому рада.

Аманда открыла рот от потрясения.

— Ты ведь ангел-хранитель! Как можно так поступать с собственным подопечным?! Что это за отношение!? — Девушка уцепилась за переносицу, чтобы успокоиться. — Так, нет, стоп. Ладно, допустим я тебе поверила. — Нет, она вообще не поверила ни одному слову. Как прикажите ей принять тот факт, что сейчас перед ней стоит её, на минуточку, ангел-хранитель, который говорит, что та находится в собственном мозгу!? Бред!!! Должно быть это сон, просто очередной дурацкий сон. Через несколько минут она проснётся и это всё окажется выдумкой.

— Тебе не нужно знать обо всех деталях. Будь спокойна, ты в безопасности.

— И это говорит мне существо, которое «отключило» меня? — Браун скептически оглядела ангела, вскинула бровь. Точно сон.

— Согласна, это звучит не очень хорошо, но поверь мне.

— Боже, куда я денусь. — Громкий вздох усталости вырвался с её уст, но затем та осеклась. — Погоди-ка. А как же моя мама? Что с ней? Она ведь будет жутко волноваться за меня. Мне срочно нужно связаться с ней. У вас есть здесь что-то вроде телефона или видеосвязи, радиоприёмник?

— Не переживай, дитя. Она в порядке. И да, у нас нет ничего из того что ты перечислила.

— Неправда. Мама не может быть в порядке, пока я здесь. Нужно скорее выбираться. Она не должна страдать из-за меня.

— Тише-тише, дорогая. Да, миссис Браун довольно болезненно отнеслась ко всей этой...
— хранительница промычала, пытаясь подобрать нужное слово — ...ситуацией.

— Естественно! Поэтому надо дать ей сигнал, что со мной всё хорошо. Ты можешь донести ей эту информацию?

— Увы, я не имею право связываться со смертными напрямую. Однако я уверена, что...
— договорить ей не дали. Аманда громко простонала от безысходности.

— Хорошо, я поняла. Это бесполезно. Тогда что от меня требуется? Если я не умерла и в дальнейшем не собираюсь умирать, то у тебя на меня какие-то планы, я права?

— Да.

— В таком случае, давай со всем этим покончим как можно быстрее. Меня уже заждались снаружи.

— Так тому и быть.

Хранительница резко остановилась, взмахнула рукой перед собой. Образовалась дверная ручка, которая вывела их из заточения.

3 глава

Лукас Уокер

Прошло примерно полторы недели. Благодаря камерам, расставленным по всему городу, полиция сразу узнала о несчастном случае. Водителем злополучной машины оказался сотрудником компании, где руководителями являлись родители Лукаса.

Когда об этом инциденте сообщили Уокерам, президент компании посчитал нужным принять ответственность за проступок сотрудника. Подчинённого посадили под арест, назначили дату суда, а работу в огромной компании приостановили до решения судебной экспертизы и дальнейших разбирательств.

Пока шло расследование, отец и мать Лукаса активно помогали миссис Браун с оплатой больничных счетов. И, конечно же, Лукаса насильно обязали заниматься счетами и проводить время от времени однокласснику. Однако юноша был не самым добросовестным человеком, поэтому вся эта возня доставалась третьим или четвёртым лицам. Зачем ему играть со сломанной игрушкой? Будет намного веселее, когда она проснётся и станет вдвое зависеть от него.

Даже как-то обидно, что родители так сосредоточились на решении проблем этой простушки. Какая-то искалеченная девочка вдруг оказалась намного важнее собственного сына. И нет, Лукас не ревновал.

Когда прошло 2 недели, юношу пригласили в больницу и на этот раз отвернуться ему не удалось. О причине вызова обещали рассказать на месте.

На улице стояла довольно теплая погода для поздней осени. Лукас молча вошел в плату. Неприятный запах хлорки сразу ударил по носовым рецепторам, от чего парень сморщился. Девушка лежала в больничной одежде параллельно от окна. Ее кожа заметно побледнела с их последней встречи, появились глубокие мешки под глазами, а к телу подсоединили всевозможные аппараты. Парень пододвинул к себе единственный во всей комнате стул. Он слегка прислонился к койке и провёл пустым взглядом по её лицу. Это умиротворённое лицо раздражало.

Лукас рывком отодвинулся и шумно вдохнул, потирая виски.

— Почему всё получилось именно так? — пауза и на лице парня блеснула злобная ухмылка. — А что, если я прямо сейчас выдерну эти штуки из тебя? — он хихикнул куда-то в пустоту, откинувшись на спинку стула. — Хах! Нет. Скучно! — он повернул голову к девушке. — Если бы ты не капризничала и приняла свою судьбу, как хорошая девочка, то не лежала бы сейчас здесь. Вместо этого, конечно, чистила бы мои ботинки, но всё же это лучше, чем кома, согласишься? — Лицо юноши быстро переменялось с усмешки на явную скуку. — Как же с тобой скучно, — уже тише выговорил парень. В дверях показался лечащий врач Аманды.

— Вы уже здесь, господин Уокер! Так хорошо! Вас пригласили сюда, чтобы сообщить некоторые сведения о пациентке по имени Аманда Браун.

— Меня не интересует её состояние, — равнодушно бросил парень.

— Ваш отец прислал меня сюда, чтобы удостовериться, что вы выслушаете меня и примете решение в соответствии с вашим статусом. — Доктор начал быстрыми пальцами перебирать несколько бумажек. Лукас нервно помассировал переносицу. — Около 33 часов состояние Аманды Браун несколько ухудшилась. В связи с этим я полагаю, что в ближайшее время нам предстоит провести некоторые процедуры, чтобы стабилизировать организм. Если вы готовы

продлить лечение, то прошу вас подписать несколько бумажек. Это займёт совсем немного времени.

— Зачем вам именно моя подпись, если отец платит за её лечение? — возмутился мальчишка. На физиономии Уокера так и читалось презрение и полное нежелание учувствовать в этом цирке.

— Девушка находится в коматозном состоянии, так что её лечение может занять несколько дней или в крайнем случае нескольких лет. Так как следующим наследником организации вашего отца будете вы, необходимо убедиться, что и в будущем вы продолжите обеспечивать её всеми ресурсами. Таково решение суда.

— Дайте сюда! — Лукас нетерпеливо вырвал лист из рук врача, пробежался по каждому пункту. — Здесь сказано, что я имею право разорвать контракт не раньше, чем через год с оговоркой на определённые условия.

— Так и есть, господин Уокер.

— Ладно, дайте сюда ручку. — Парень нацарапал на бумажке пару символов и бросил обратно мужчине.

— Забыл сказать, что Миссис Браун будет отсутствовать ближайшие несколько часов, поэтому вам придётся присмотреть за девочкой.

— С какой стати? Мало того, что я даю деньги этой несносной девчонке, так ещё и в няньки с ней играть? Позовите медсестру, у меня и без того слишком много дел, чтобы тратить её на что-то подобное.

— Прошу прощения, но я не имею право это сделать. Миссис Браун очень жёстко настаивала на том, чтобы это были именно вы. Она считает, что пациентке будет приятно, если рядом с ней будет находиться её одноклассник. — Последние слова слетели с губ доктора максимально осторожно. Лукас на это громко выругался и прогнал мужчину прочь из палаты. Если старуха Браун узнает, что он пренебрегает своими обязанностями, то она может настучать родителям, а этого ему хотелось меньше всего.

— Чёрт бы тебя побрал, Браун!

За окном постепенно смеркалось. Лукас то и дело искал чем бы себя развлечь. Боже, как мать этой пиявки могла находиться здесь днями?! Это невыносимо!

К тому времени солнце невесомо поцеловало край земли. Яркие лучи небрежно ласкали пейзаж, погружающийся в необычно красочный закат за последний месяц. Уокер вытянулся из окна, спокойно рассматривая окрестности. Свежий ветер тут же подхватил его короткие пряди, путая их в своих холодных пальцах, обводя контур его острой челюсти. На своде сверкнули первые звёздочки, словно рассыпались в виде веснушек на носу очень живого человека. А если присмотреться, то из стоящих неподалёку деревьев можно было воссоздать кудри того самого человека. Он улыбался Лукасу, звал его к себе, обещая показать совершенно иной мир, полный чудес и тайн. К нему хотелось повернуться, потянуться вслед. Лицо всё легче и чётче вырисовывалось под натиском воображения. И теперь этот образ имел имя и завершённое лицо. Лицо... Аманды? Осознание пришло со скоростью света. Лукас с размаху захлопнул окна и рывком задернул полупрозрачными шторами. Он обернулся к девушке.

— Почему ты преследуешь меня даже сейчас?! — Хриплый сдавленный голос разнёсся по палате, но хозяйку палаты это никак не потревожило.

Пока Лукас справлялся со своими мыслями, Аманда исследовала собственный мир. Казалось, что всё в своей жизни она открывает совершенно по-новому. Каждая деталь, каждое воспоминание отзывалось чем-то родным и приятным, будто она попала к себе домой.

Настолько уютно и безопасно она ощущала себя впервые. В порыве сладкой неги, она согласилась ненадолго остаться с ангелом в одном из «отделений мозга».

Ангел рассказывала ей, как работает Вселенная, как работает человеческое тело, на что оно способно. Она показала ей как выглядит человеческая душа и что из себя представляет. Душа Аманды была светлой, тёплой, как маленькое солнышко, которое иногда переливалось разными цветами. Оно то светила так, что невозможно было открыть глаза, то увеличивалось или уменьшалось, меняло форму и перестраивалось. И это всё сопровождалось невероятной работой спектра².

— Такой тип души есть у многих подростков, — говорил архангел. — Они напрямую показывают, как изменчиво неокрепшее сердце и как легко можно меняться без серьёзных последствий. А уже взрослая душа выглядит совсем иначе: она не меняет так часто цвет, сложно поддаётся изменениям. На ней часто можно увидеть чёрные кляксы, которые со временем расползались, занимая большие территории. Эти кляксы образуются, когда человек противиться своей созидательной силе и разрушает не только чужие души, но свою собственную.

Взрослые души — уставшие души. Они не могут стать чище. Их всегда что-то сжирает их изнутри. Их ничего не удивляет, и ко многому они равнодушны. В результате, душа изнашивается, перестаёт быть живой и настоящей, становится чёрствой, бесформенной. Лишь у единиц души светятся так же ярко, как и солнце. Эти люди очень сильные.

Аманда внимательно слушала новую подругу, сидя на ветке огромного раскидистого дуба:

— Человеческая натура и душа — всё это так сложно, — вслух заключила девушка, оглянувшись на ангела. — А как жизненные трудности отражаются на нас?

— Что ты имеешь ввиду?

— Например, если у меня появляются проблемы, которые я решаю через силу, это же повлияет потом на моё сознание?

— Смотря какая проблема. Если то, что происходит с тобой несёт тяжёлые последствия, допустим, у тебя появляются комплексы или неправильные мысли, то эта проблема в твоей голове превращается в воспоминание. А если благодаря ситуации у тебя изменились взгляды на некоторые вещи или это способствовало формированию характера, то появляется новый отсек.

— А, как те, что ты мне показала?

— Ага.

— Тогда получается, благодаря Лукасу у меня в сознании появился «отросток»? — Девушка свесила одну ногу, вторую же подмяла под себя.

— Возможно, — уклончиво ответил архангел.

Минутное потрясение оставило после себя дорожку холодных мурашек на затылке и предплечьях. Лукаса выпрямился и чуть дёрнулся, чтобы сбросить неприятные ощущения. Он мутным взглядом уставился девушку, пока мысли окончательно не восстановили свой привычный ритм.

— Чёрт... — только и смог произнести парень хриплым голосом.

Уокер сел на стул, скрестив руки на груди, опустил взгляд на руку Аманды. Она выглядела как хрусталь, который расколется от любого нежелательного движения. В голове засела бредовая идея. «Что будет, если я коснусь её?» — Лукас пытался отогнать эту мысль, однако та была намного проворнее. Сердце заколотилось, дыхания сбивалось. Какого чёрта у него так вспотели ладони? Почему это ощущалось так неправильно?

² Спектр — луч света разделяется на 7 цветов — радуго.

Он огляделся по сторонам как будто готовился совершить преступление, затем легонько коснулся мизинца Аманды. Кожа была настолько холодной, что складывалось ощущение, что на самом деле перед ним давно застывший труп. Он стал воображать, как она распахивает ресницы, садиться напротив него и смеётся своей мёртвой улыбкой. Ему стало не по себе от мысли. Она же точно не превратится в зомби? Юноша быстро вернул руку на место, откинулся назад — подальше от руки. Не стоило этого делать...

Спустя некоторое время мальчишка уже клевал носом. Он уселся на стул поудобнее и решил немного вздремнуть, а мысли о прикосновении раздавить, как кучку тараканов.

— Лукас, — незнакомый глухой голос звал его. С каждым новым зовом он становился отчётливее. Парень на ощупь попробовал пошевелиться, но ломота во всём теле сковывала его. Юноша сморщил лицо, вздохнул и сел на колени. Когда же наконец удалось открыть глаза, ему предстала такая картина: большой светлый коридор, простирающиеся на многие-многие километра вперёд, величественные арки и возвышающиеся до такой степени, что скрывались за туманностью. Через каждый 100 метров по всему туннелю располагались двери из самых разных материалов: дерево, стекло, металл и даже пух. Видимо, дизайнеры здания были либо шутниками, либо считали себя весьма современными, либо же были обычными идиотами. Лукас склонялся к последней версии.

— Проснулся? — Где-то около уха раздался голос виновника его пробуждения. Отчего по телу пробежала мелкая рябь мурашек. Парень машинально повернулся всем корпусом к незнакомцу, вернее к незнакомке, встречаясь с ней взглядом.

— Ты такой милый, когда напуган. — Девушка чуть слышно хихикнула.

— Кто ты такая? И где я? — Парень нахмурился, недовольно сощурился.

— Как ты сам думаешь, маленький смертный?

— Если рассуждать чисто логически, то ты, должно быть, одна из моих сумасшедших фанаток, которые частенько утаскивают меня в свою берлогу. Эх, — Лукас делано-устало выдохнул и снисходительно по-доброму улыбнулся, как бы говоря этим: «Ох, уж эти девушки». — Давай сюда ручку и бумагу. Что поделать, дам автограф.

Девушка недоверчиво окинула его с ног до головы, её брови тут же взметнулись вверх.

— Хватит себя обманывать, маленький смертный. У тебя нет сумасшедших фанаток и тому подобное. Но раз ты такой забавный, пожалуй, дам тебе ещё один шанс. Подумай хорошенько.

Мальчишка скривил губы, обдумывая слова незнакомки.

— Это... просто сон? — парнишку осенило. — Ну точно сон. Это странное здание и безвкусный дизайн! Всё это не больше и не меньше, чем сон, потому что меня просто-напросто не привели бы в такое безобразное место!

— Ладно, тогда скажи мне, почему тебе снится именно это, смертный?

— Откуда я знаю. Мало ли что снится людям? И вообще, почему это ты меня называешь смертным? Ты что-то вроде ангелочка, да? Хах, забавно. Мне никогда не снился подобный бред, да ещё и такой реалистичный! Дай пощупать тебя. — Лукас протянул руки к талии девушки. Но тут она распахнула свои крылья и с силой ударила ими по правому боку парня. Удар оказался таким мощным, что Уокера откинуло на несколько десятков метров, словно пушинку. Секунду назад он стоял совсем рядом с ней, а сейчас снова лежал на полу, прижимая к груди руку, усыпанную ссадинами и небольшими порезами.

— Ты что делаешь, ненормальная!? — возмущённо прикрикнул юноша.

— Простым смертным запрещено касаться хранителей, — просто и добродушно произнесла девушка. — и, если ты не хочешь пострадать ещё больше, советую прислушаться к моим

словам. — Она приторно-сладко улыбнулась ему. Мальчишка саркастично закатил глаза. Все эти игры начинали ему надоедать.

— Да уж, даже искусственными крылышками замахала. Психопатка. Ну, точно психопатка. — Буркнул Лукас. — Надеюсь этот кошмар скоро кончится. Я не намерен оставаться здесь ни на секунду больше. — Он встал стряхнул невидимую пыль, приложил пальцы к подбородку. — Как там было в тетрадке по здоровью? Когда человек осознаёт, что находится во сне, его мозг просыпается. Этого не произошло. Значит должен сработать план «Б». Надо себя ущипнуть или упасть с высоты. — Он уставился на ангела. — Эй, ангелок! Подсобика. Ущипни меня. — он выставил щёку вперёд. Девушка непонимающе смотрела на него в ответ, затем смирившись пожала плечами, подошла и выполнила просьбу. Лукас тотчас же отскочил, зашипел. Щека стремительно начала опухать. — Не настолько сильно, ты — безмозглая курица! — Девушка проигнорировала оскорбление. Лукас метнул в неё острый взгляд.

Однако через секунду Уокер наконец сообразил, что ничего вокруг не изменилось. Он по-прежнему находился в своём сне.

— Да ну, не может быть, чтобы это не сработало. Придётся пойти на крайние меры. — Так как высоты нигде не было, он начал мысленно создавать препятствие, но и тогда ничего не произошло. Парень коротко выругался. — Почему я не могу ничего создать? Что за неправильный сон?! Я его хозяин, и он должен меня слушаться! — Уокер начал откровенно вопить, поливая грязью всё и вся, пока ангел не заткнул его рот своим белоснежным крылом.

— Лукас, неужели ты даже мысли не допускаешь, что... — не успела закончить девушка, как её прервал мямлящий что-то очень злобно Уокер. — Дайте мне силы, — устало шепнула девушка, потирая виски. Прошло всего ничего, а она с ним уже намучилась. Ангел опустил крыло.

— Заткнись, пожалуйста. Я тут думаю вообще-то. — Парень выставил руку вперёд, затыкая жестом хранителя. Он повернулся боком, выпрямился, сцепил руки за спину. — Если это не сон, то получается ты меня... похитила? — чересчур медленно протянул мальчишка. Казалось его хищная полуулыбка растягивается вместе с каждым словом. — О, так ты вовсе не святоша? Что ж, вышли номер банковской карточки или что у вас там есть, и я перечислю тебе столько, сколько надо. — улыбка растаяла, а из-под прикрытых век блеснул недобрый огонёк. — Я жду.

— Ничего себе, я многих смертных видела за своё существование, но ты превзошёл их всех. Нет, дорогуша, тебя не украли, по крайней мере физически. Ты попал в сознание Аманды Браун, а я — её ангел-хранитель.

— А? — выпалил у юноши перед тем, как его лицо исказилось в гримасе недоумения. — Ты издеваешься надо мной? Сумасшедшая? — из уст вырвался короткий смешок. — Ты точно психопатка. Это ведь совсем не смешно. — Девушка чуть заметно надула губы, сморщила лоб.

— Ангелы не умеют сходить с ума и шутить. — В голосе прозвучали нотки обиды.

— Прекрасно. В таком случае я требую доказательства того, что ты являешься сверхъестественным существом. Если не справишься с задачей, я звоню в полицию.

— А мои крылья тебе не доказательство? — продолжала недоумевать хранительница. Этот смертный был либо слишком глупым, либо слишком подозрительным, раз не верил даже собственным глазам.

— Всего лишь глупый костюмчик, — отмахнулся тот.

— Да уж... Ты, конечно, можешь попробовать позвонить, но я не думаю, что у тебя получится. Однако я понимаю почему ты не веришь мне. — Она развела руки и секунду спустя они оба оказались в той самой комнате, где Аманда встретила с хранителем впервые.

Мальчишке на миг показалось, что он потерял равновесие. Он инстинктивно развёл локти в поисках центра тяжести, но, когда мозг осознал, что тело в безопасности, вернулся в прежнюю позицию, но в дополнении с мини-инфарктом. Что ж, ей удалось его удивить.

— Ладно, допустим я тебе поверил. Но это не отменяет того, что ты фактически меня украла. Я теряю время. Выпусти меня из этой помойки.

— Тебя беспокоит только то, что я тебе украла? Подумать только! Прямо сейчас ты находишься внутри сознания другого человека, с тобой разговаривает его ангел, а в голове у тебя только то, как возместить убытки за потерянное время! — параллельно жестикулировала она, пока её вновь не прервало уже поднадоевшее ворчание.

— Хватит болтать. Верни меня на место, и я ничего никому не скажу.

— Ну уж нет, никуда я тебя не верну! К тому же, я не знаю, как это сделать. — Девушка скрестила руки на груди.

— Не понял. — Округлившиеся глаза Лукаса так и просились вырваться из орбит.

— Ты попал сюда абсолютно случайно. В мои планы не входило тебя сюда затаскивать. И вообще, я услышала глухой стук, когда занималась своими делами, выглянула в коридор, а там валялся ты. Думаешь это моя вина?

— Чья же ещё?! Верни меня на место.

— Ты не предмет декора, чтобы так просто возвращать тебя назад подобно корзинке с фруктами. Я уже говорила, что без понятия как это сделать.

— Так придумай как, безмозглое чудище.

— Да как ты смеешь, мальчишка! — Голос ангела прозвучал строго. Она развела свои большие крылья в стороны, вызывая поток ветра. Лукас шагнул назад, но не удержался и рухнул на пол. Теперь ангел смотрел на него сверху-вниз. — Не забывай, что ты жив только благодаря тому, что мне не захотелось превратить тебя в фарш.

— А... — хотел возразить мальчишка, но девушка приказала замолчать.

— Прямо сейчас я оставлю тебя здесь и попробую подумать что можно сделать с тобой.

— Сколько я должен буду ждать?! — за этими словами ответа на последовало. Хранительница развернулась спиной к Лукасу, хлопнула крыльями и исчезла в непонятном сиянии.

Лукас так и остался сидеть, разглядывая пространство. Как же все эти звёзды выглядели нелепо. В какую передрыгу он попал на этот раз? Разговоры про ангелов-демонов и другой ереси выглядели очень подозрительно, но сейчас Лукас бы поверил во что угодно. Он совсем недавно переместился из точки А в точку Б за считанные секунды. Что за фокусы?! И ладно, если бы это были только фокусы, он же прямо сейчас находится в космосе. Бред какой-то...

Не ясно сколько времени провёл парень в космосе, но мысли его крутились в голове как одежда в стиральной машине. Он не сразу заметил архангела за спиной.

— Алло, я с тобой разговариваю! — сердито обратилась она.

— А! — испуганно вскрикнул мальчишка.

— Не скучал пока меня не было? — слегка усмехнулась девушка.

— Если пришла поиздеваться, то у тебя очень плохо получается, — Лукас недовольно сморщил нос. Он демонстративно поднял подбородок и отвернулся.

— Я уже говорила, что ангелы не умеют шутить.

— Но они умеют издеваться. Это не одно и то же.

— Возможно... — выдержав паузу, она снова заговорила более твёрдым голосом. — Я тут выяснила, что тебе надо будет сделать кое-что, чтобы выйти.

— Выкладывай уже.

— Не заставляй меня грубить тебе. — Ангел выдохнул. — Тебе следует пройти ряд испытаний, чтобы вернуться в реальность. Эти испытания связаны с дверьми, которые ты, возможно, выдел в коридоре.

— По-вашему я похож на Геркулеса? Мне стоит начать искать местного волшебника из страны Оз? — саркастично добавил Уокер.

— Мда, это будет сложно для тебя. Ладно, слушай внимательно. Все эти двери — часть жизни Аманды. В них находятся миры, где есть свои правители и подданные, которые охраняют психическое здоровье Аманды, а также её саму как личность. Все вместе они характеризуют идентичность Аманды. Комнат не сосчитать, так как их количество увеличивается с каждым годом, но, к счастью, тебе необходимо пройти только некоторые из них. Сейчас это всё будет звучать безумно, и ты явно ничего не поймешь, но потом тебе станет полегче.

— Я прямо сейчас разговариваю с ангелом одной из моих шавок, находясь при этом в её сознании. Что может звучать более безумно?

— Не надо называть мою подопечную «шавкой». У неё точно такой же мозг, тело, органы, как и у тебя. Или ты считаешь, что твои внутренности пахнут золотом, а твои слёзы обращают предметы в пепел?

— А говорила, что ангелы не шутят. — Лукас оскалился. — Именно так я и думаю. Она — всего лишь маленькая глупая девочка, которая верит в добро, справедливость и всю остальную мерзость.

— Мерзость? То есть ты называешь все чистые человеческие чувства мерзостью? Тогда скажи мне, что важно для тебя?

— Важно то, сколько времени я проведу здесь, пока буду бегать туда-сюда, как ездовая лошадь.

— Может быть месяц, год или два? Кто его знает, всё зависит от тебя.

— Год!? Два!? Сдурела!? Я ж так помру.

— Заткнись, пожалуйста, на минутку. Хватит осыпать меня оскорблениями. Всё не так просто, как может показаться.

— Ну да, куда уж проще!? — хранитель щёлкнул пальцами и рот мальчишки исчез. Тот в панике начал тереть лицо, при этом свирепо уставившись на ангела, но та лишь облегчённо выдохнула.

— Так ты мне нравишься гораздо больше. Время здесь идёт по другому принципу: один год равен одному часу в реальности. Так что это займёт максимум 2 часа. Ты ведь в курсе, что времени у тебя где-то часов 4? Это не так важно, конечно, если тебе не интересно. Однако советую поспешить. Некоторые комнаты могу занять у тебя недели, а некоторые месяцы. Будь готов к любому повороту событий и даже к смерти. Что ты так гневно смотришь на меня? Да-да, я не гарантирую тебе безопасность.

Мальчишка промычал что-то нечленораздельное.

— Я не думаю, что ты настолько глуп, чтобы умереть, так что выживешь в любом случае, не волнуйся. — Девушка снова щёлкнула пальцами, губы появились на прежнем месте.

— Ты хочешь отправить меня на верную смерть. Теперь я понял твои мотивы.

— Если бы я хотела тебя убить, то минимум не рассказала бы тебе об этом.

— Чёрт, что мне теперь делать?!

— Как что? Проходить испытания. Думаю, на сегодня с тебя достаточно. Оставлю тебя здесь, а завтра вернусь, чтобы проводить к первому испытанию.

— Что мне есть и на чём мне спать, пока тебя не будет?

— О, тебе не обязательно употреблять пищу, она всё равно превратится в туманность, но сон тебе не помешает. Твоё тело будет нуждаться только в обработке информации, так что даже сном я бы это не назвала. Ладно, перемещу тебя в более уютное место, — раздался хлопок, и вот они уже в помещении со стенами, украшенными причудливыми разноцветными узорами и с одинокой кроватью в самом углу. — Так-то лучше, согласишься? — Она слегка толкнула Лукаса в плечо.

— Вкус у тебя ужасный, ангелочек, — недовольно скривился юноша. — Но спасибо и на этом.

— Какой же ты грубиян, — хранительница недовольно фыркнула, развернулась и снова исчезла. Лукас остался наедине с собой в полнейшей тишине.

4 глава

Первый мир

Парень проснулся от хлопка двери. Хранительница молча смотрела издалека как он лениво разинул рот и присел на край. Ему не снились этой ночью сны, голова не гудела от сонливости. Такое чувство, что он просто на секунду закрыл глаза. Лукас задумался. Должно быть, он вчера просто сильно вымотался и сегодня смог начать день с лёгкой ноги. Ему просто повезло.

Тем временем, архангел, долго не задерживаясь в проёме двери, двинулся в сторону коридора. Мальчишка нехотя последовал за ней.

Они шагали в безмолвии, но Лукасу это быстро надоело:

— И куда мы?

— Узнаешь, — резко оборвала девушка. Лукас скривился от такого тона.

Они шли по коридору где-то час, петляя между разнообразием комнат, пока не приблизились к одному, удивительно простому, проёму. Эта дверь была из обычного дерева с металлическими вкладками в виде зимних узоров. Она со скрежетом отворилась, когда девушка взмахнула рукой. Перед ними открылась крошечная тьма, за которой невозможно было что-либо рассмотреть.

— Сейчас ты пройдёшь своё первое испытание. — Парень уже раскрыл рот, чтобы перебить, но на этот раз она продолжила. — Ты выслушаешь меня очень внимательно и не будешь перебивать. — Предупредила она. — Чтобы выбраться из сознания Аманды тебе необходимо будет выполнить одно или несколько задач. Испытания определяют правители. Ты поймёшь для чего они, когда столкнёшься с хозяйкой этой комнаты. Её зовут Альма, если что. Твоя цель — найти её. — Девушка не стала ждать дальнейших действий юноши, она пихнула его в плечо и тот просто ввалился в проход. Дверь тут же закрылась и растворилась в облаке белого тумана перед носом мальчишки.

Паника. Вот что первым испытал Лукас, оказавшись в объятиях пустоты. Он сильно зажмурился, будто готовился к удару, но, когда ничего не произошло, всё же соскрёб в себе мужество снова открыть глаза.

— Не может этого быть... — только и смог произнести Лукас Уокер.

Он ожидал увидеть что угодно: монстров, хищников, других ангелов, да даже саму Аманду, но чтоб это!? Такое бывает только в сказках.

Голубой, фиолетовый, жёлтый — все цвета радуги, кроме зелёного, большими кляксами растекались по белому пространству, словно мир весь — холст начинающего художника.

Там и тут не чётко были прорисованы многоэтажки и частные дома, где-то виднелись пики зданий, которые, по-видимому, заменяли соборы. Маленький городок на вид был весьма уютным, если судить о нём, как о картине, но здесь не было ни души. Ни смех детей, не топот ног прохожих, ни лай псов, ни жужжание мух и пчёл. Ничего. Полная тишина. Слышались лишь постукивания кедров Лукаса по частично прочерченному асфальту.

Долгое время парень неспешно бродил по закоулкам городка, заинтересованно разглядывая немногочисленные детали. Не верилось, что прямо сейчас он находится в подобном месте. Может быть, тот ангелочек был прав? Невозможно, чтобы у человека были настолько масштабные галлюцинации.

Тем не менее, время не останавливалось. Ангел говорил, что ему нужно найти хозяйку этого мира, так? Как её там звали? Али? Мали? Не важно. Главное — заставить её выпустить юношу. Но если она не захочет, придётся заставить, а в этом он был хорошо, как никто другой.

Хищническая улыбка скользнула на лице Лукаса. Он облизнулся, словно предвидел вкус чужого поражения. Настроение заметно поднялось. Мальчишка, насвистывая себе под нос любимую песню, пошёл дальше.

— До чего же странное место, — задумался парень. — Почему всё такое... — он напрягся, подбирая нужное слово, — детское? Такое чувство, будто дали какому-то ребёнку краски, кисти, вот он разошёлся и разрисовал целый мир. Кто вообще может придумать что-то подобное? Может, здешний правитель? Хотя ангелок не говорил, что у них есть созидательная способность. А они есть просто для галочки, или всё же эти существа подобны Богам? — в голове Лукаса отчаянно работали шестерёнки.

Не хотелось, конечно, вникать во всю эту чушь, но, видимо, это всё же не шутка. Как он вообще оказался в такой ситуации? Как попал сюда? Это разве возможно? Фактически нет, потому что чисто с научной точки зрения это неосуществимо.

Парень остановился, разглядывая черепичные шляпки домиков. А если так подумать, связано ли это с существованием души? То есть его душа могла синхронизироваться с душой Браун и в какой-то момент произошло бы что-то вроде слияния? Каким ещё законам подчиняются души? Честно говоря, вся эта история весьма сомнительна. Он никогда не слышал, чтобы кто-то попадал в чью-то голову в буквальном смысле этого слова.

Лукас присел на фонтан, который оказался как нельзя кстати. Вода черными сгустками стекала на дно. Парень макнул пальцы в чернила, но те стекли не оставили следов.

— И этот фонтан странный. Тут есть хоть что-нибудь нормальное? — раздражённо фыркнул он.

Знайте чувство, когда время бежит с огромной скоростью, когда вы чем-то особо увлечены? Так вот это точно не про Лукаса Уокера. За все эти несколько часов или минут, или дней — он не был ни в чём уверен — мальчишка будто не сдвинулся с мёртвой точки. Одинаковые дома, дорожки и злополучный фонтанчик, которые мелькали вновь и вновь, навлекали на мысль, что юноша ходил сплошными кругами.

Когда Лукас в десятый раз обошёл пики собора, терпение лопнуло, как последняя струна скрипки в разгар концерта.

Он чаще задышал, щёки покраснели, внутри всё начало накаливаться от напряжения. Лукас устало злился, проклиная всё и вся на своём пути, из которого казалось никогда не найдёт выхода. Он подобрал с прорисованной земли камешек и с силой подбросил его в воздух. Та со свистом пролетела между домов и с криком приземлилась около полуголых деревьев. Но Лукас не сразу сообразил, что камни не умели кричать, поэтому долго пытался осознать что это было.

— Неужели это был человек? — Что-то внутри него вспыхнуло, и он рывком направился к заветному месту.

Кто-то из-за очертаний здания усиленно чесал свой затылок, еле сдерживая слёзы. Это была маленькая девочка лет 6. Её маленькое лицо и настороженные светлые глаза напоминали кого-то, но парень никак не мог вспомнить кого именно.

— Ты кто?

— Тебе какое дело? — промямлила девчушка, обиженно разглядывая незнакомца. — Ты меня ударил, ёжик недоделанный! — возмутилась она.

— Ёжик? — повторил тот, недоумевая, но быстро вернулся к главной мысли. Сейчас это не важно. — Малявка, я ищу хозяйку этого мира. Где она?

— Ты должен извиниться передо мной, ёж! — Кажется, она была настроена серьёзно.

— За что это?

— Мама говорила, что, когда люди делают друг другу больно, они просят прощения.

— Хах, — усмехнулся юноша. — Тебе было не настолько больно, чтобы я извинился. Ты ведь притворяешься, не так ли? — Он хитро прищурился, оскалившись.

Девочка хмыкнула и с размаху ударила ножкой по стопе Лукаса. Тот вскрикнул, схватившись за ушибленную точку и гневно уставился на неё. Когда импульсы боли начали ослабевать, Лукас кинулся на неё, но та ловко увернулась, отпрыгнув в сторону. Парень попытался схватить её ещё несколько раз, но все усилия были тщетны. Девчушка была слишком проворной и быстрой. Она откровенно издевалась над ним, корча ему рожицы. — Раз ты такой важный, то почему не можешь меня поймать, а? — Она высунула ему язык и злорадно захихикала.

— Ты. Маленькая. Паразитка. — с расстановкой произнёс парень.

Он изрядно вымотался с этой хулиганкой. Вот почему ему никогда не нравились дети. Сегодня он убедился в этом окончательно.

Парень скрипнул зубами, задышал чаще, но успел себя осадить, прежде чем ляпнет что-то неразумное. Сейчас надо было приложить силы, чтобы удержать лицо.

— Ха! — девочка рассмеялась. — Я выиграла! Я быстрее тебя! Твой рост равен твоей глупости?

— Ничего ты не выиграла. Я просто дал тебе победить. — Он постарался расслабить лицо, а затем отвернуться от мерзавки. Нельзя сейчас давать себе поблажки. Надо сдерживаться, иначе у него не получится добыть нужные сведения. И тогда ему придётся вновь рыскать туда-сюда.

— Мне всё равно. Ты проиграл, а значит должен выполнить одно желание. — Она гордо вздёрнула подбородок, поставила руки по бокам.

— Желание? Что за игры? Ты вообще о чём?

— Ну, как же? Когда люди проигрывают, они должны выполнить желание победителя. Это так просто!

— С меня хватит! Я не собираюсь тратить на тебя ещё больше моего драгоценного времени. Просто скажи, где находится твоя правительница. — Нервы парня начинали потихоньку сдавать.

— Если исполнишь моё желание — скажу. — Она хитро подмигнула.

Помните про последнюю струну скрипки? Так вот сейчас она разорвалась с оглушающим треском, не забыв резануть по лицу Лукаса.

Уокер на слова девочки ничего не ответил. Он развернулся и потопал в противоположном от малявки направлении.

— Эй, ты куда? — послышался растерянный голос.

— Подальше отсюда, — напоследок крикнул ей парень.

Юноша прошёл мимо фонтана и вновь принялся искать любые другие признаки жизни. Не может же быть такого, что та хулиганка — единственный живой человек здесь.

Лукас облажался. Причем знатно.

Сколько бы он не ходил по улицам города, куда бы не решил свернуть, парень продолжал наткаться на одни и те же предметы и здания. Та же девочка беззаботно сидела под деревом, рассматривая что-то под ногами, те же дома, та же тропинка — и ни одного живого существа, кроме той пиявки! Юноша даже пробовал зайти к кому-нибудь в жилище, но там было либо пусто до такой степени, что стояли голые стены, либо двери вообще не отворялись.

— И что мне делать? — спросил он куда-то в пустоту. Ноги уже подрагивали от усталости, а некогда новенькие кеды превратились в непонятно что. — Не могу поверить, что она действительно единственный, кто может мне помочь. Куда все подевались? Разве короли не должны кем-то править? — Лукас потёр руками лицо несколько раз, выдохнул и решился на то, о чём, возможно, позже пожалеет.

— Ну и какое твоё желание? — Лукас встал над незнакомкой, мысленно стреляя в неё молниями из глаз.

— Ты всё-таки вернулся. — Она радостно взвизгнула. — Я так рада, что ты здесь, братишка.

— Я тебе не... — мальчишка хотел её поправить, но быстро смекнул, что это бесполезно, да и не важно сейчас. — Хотя мне всё равно. Просто скажи, что тебе надо.

— Хорошо. — Она встала, встряхнулась. — Помоги мне найти мой дом. — серьёзно заключила она. Лукас аж поперхнулся воздухом.

— Повтори-ка. — Осознание приходило довольно медленно. — Я действительно не ослышался?

— Если ты поможешь мне найти дом, я покажу, где наша королева. Ты же этого хотел? — Она протянула свою маленькую ручку. — Согласен?

Мальчишка долго-долго смотрел на неё, ожидая какого-то подвоха или очередной выходки, но та всё ещё стояла, поглядывая на него своими большими зелёными глазами. В конце концов он сдался и пожал её руку.

— Как зовут тебя хоть?

— Мама с папой зовут меня Аля, хотя это не моё настоящее имя.

— А какое настоящее?

— Я не помню.

— То есть? — Лукас так и остолбенел. — Ты не так мала, чтобы забывать такие важные вещи. — Он скептически выгнул бровь, не доверяя словам незнакомки. — Странная ты. Причём жуть как странная. А родителей как зовут?

— Мама и папа, а что? — Она невинно захлопала ресницами.

— Дай угадаю. Ты сейчас издеваешься надо мной, — слова прозвучали скорее, как утверждение, нежели чем вопрос. — Не может же быть такого. — Мальчишка несильно хлопнул себя по лбу. Этот жучок сведёт его с ума. И вообще, он не должен нервничать по таким мелочам. Это уже не смешно.

— Так, ладно. Наплевать. Пойдём. Здесь не так много мест, чтобы за день не управиться. Ты ведь вспомнишь свой дом, когда его увидишь?

— Да. — Она замялась, а потом более неуверенно добавила — Наверное.

— Всё! Я сдаюсь. Это невыносимо! — Юноша поднял руки в знак капитуляции. — Как ты вообще дожила до сегодняшнего дня? — Его голос от нервного шепота переходил к громким возгласам. — Как так жить вообще? — уже сорвался было он на крик, пока Аля неожиданно не затихла, а после не начала мелко всхлипывать. Лукас брезгливо скривился. — Только не надо мне тут сопلي разводить. Я на это не поведусь. — Он пригрозил пальцем у лица девчушки.

— Я-я не... ничего т-тут не развожу, — заикалась она, растирая кулачками глаза, от чего кожа становилась всё ярче и ярче, грозясь лопнуть от напряжения. Сердце парня слегка, совсем слегка ёкнуло.

— Хватит так сильно тереть! Ты же до крови себя расцарапаешь, — слышалось уже мягче. Он отдернул её руки от лица и вложил правую в свою. — Если хочешь реветь, то делай это как все дети. — Уокер шагнул, и Аля потянулась вслед за ним.

— Ых... — то ли согласилась, то ли извинилась она.

Пройдя какое-то расстояние, Лукас не скоро заметил, как ландшафт начал потихоньку меняться: сначала появились новые домики, потом дороги стали чётче, а пейзаж больше не повторялся.

Раз это случилось одновременно с тем, как мальчишка согласился помочь этой малявке, то вполне возможно, что он наконец-таки идёт в нужном направлении. Является ли это частью его задания? Конечно, с малышкой он возиться не любил, но перспектива остаться здесь навсегда пугала его гораздо больше. Как там в поговорке говорилось? Из двух зол выбирай меньшее?

Хотя если посмотреть на это с другой стороны, то сейчас у него появилась отличная возможность узнать о слабостях Браун. Парень скосил голову в бок, с наслаждением представляя, как будет наказывать эту свинку за то, что посмела впихнуть его в подобную ситуацию.

Как же он поступит? Может облить её краской перед входом, чтобы публично унижить или зажать в углу и потребовать, чтобы она оплатила ему моральный долг. Бедняжка наверняка задрожит как осиновый лист, если назвать ей внушительную сумму. Вроде она была нищенкой, нет? О, тогда это будет в разы веселее, ведь Браун не сможет ему что-либо возразить.

А пока Лукас, забывшись в своих мечтах, безудержно лыбился, Аля уверенно топала впереди, подскакивая на ходу, размышляя о чём-то своём. Она давно успокоилась после небольшой истерики, но по-прежнему продолжала молчать.

Пока они так шли, время успело приблизить к вечеру. Зелёные блики, как водяные краски, мазнули по небу. Мир преобразовывался на глазах. Так вот почему не было зелёных оттенков — это был показатель ночи. Но стоит ли это называть «ночью»?

— О, нет, — после долой тишины протянула девочка, вырывая юношу из раздумий. — Мы пропустим закат. Это очень плохо! — Аля недовольно свела брови домиком, но, задумавшись, продолжила, — Но мы ведь спешим, верно? Тогда я посмотрю на него в следующий раз. — Она грустно вздохнула, но было видно, что это её сильно расстроило.

— Тоже мне проблема. — Лукас фыркнул.

— Проблема? Нет. У нас её нет. — Девочка щёлкнула пальцами. — Но мы можем его создать.

— Зачем? — удивился мальчишка.

— Как зачем? Так же интереснее жить, — она лукаво захихикала. — Люди обычно так и делают.

— О чём ты?

— Ну, чего ты, Лукас? Совсем глупенький? — Видимо, Алю это сильно позабавило. Она повеселела. — Люди ведь всегда так поступают. Они каждый день рисуют свои проблемы. Я даже видела, как кто-то рисовал врагов своих врагов. Раньше я считала этих людей чудиками, но теперь мне понятно, почему они так делают.

— И почему же? — Лукас действительно не понимал. Как они вообще начали этот разговор? Девочка на его слова выпучила глаза, подняла брови.

— И это ты меня называешь странной, когда сам же не можешь понять такие простые вещи? — она насмешливо прикрыла губы пальчиками. — Проблемы — это очень весело.

— Мне кажется, ты не совсем поняла смысл понятия «проблема». Думаешь весело каждый день страдать из-за этих самых врагов и проблем? Это ни капельки не смешно. И после получается я здесь глупый? Сама не лучше, — парень почти обиделся. — Люди бы их не создавали, если бы знали, что будет настолько сложно с ними жить.

— О, поверь, братик. Они знают, — загадочно проговорила та, оставив парня в полном недоумении.

Эта девчонка явно не в своём уме. Что-что, а в этом Лукас не сомневался с тех пор как встретился с ней. Может быть она карлик-маньяк? Он связался с каким-то опасным преступником, который притворяется ребёнком?

Нет. Точно нет. Иначе бы он давным-давно вырубил её и убежал восвояси. Но она на все 100 процентов не совсем обычное дитя. Всё же есть в ней что-то зловещее. Что в принципе повлияло на подобное поведение?

Глупый вопрос. На это могло быть буквально всё что угодно: родители, которые, зовут её не по имени, а лишь по прозвищу, отсутствие памяти ни о доме, ни о местности, где живёт, да и плюс ко всему людей здесь тоже нет. Кстати, о людях. Лукас, безусловно не раз говорил о них, но знает ли малявка где они?

— Эй, мелочь! — Аля сразу развернулась всем корпусом к нему. — Где народ? Кем правит ваша королева, если мы не встретили ни одной живой души? — Девочка отвела взгляд в бок, поджала губы и нахмурилась так, что во впадинке меж бровей залегла глубокая морщинка. Она категорически отказывалась вписываться в юное лицо. От этого забавного зрелища Уокер бесшумно прыснул. Благо этого не увидела Аля, иначе отреагировала бы самым непредсказуемым образом.

— Может они на празднике? Или уехали в гости? — Она пожала плечами.

— Все разом? Такого не бывает. — Юноша сузил глаза, саркастично поглядывая на мелкую. Кажется, он начинает привыкать к её выкрутасам. — Ты хотя бы раз в жизни видела кого-нибудь, кроме своих родителей?

— Ага. — Она выждала паузу. Лукас прислушался, ожидая вразумительные объяснения, хотя уже предположил возможный ответ.

— Ты, — выпалила она, невинно пожав плечами. У юноши вырвался истеричный смешок. Да. Он и правда начал привыкать к ней.

— Кто бы мог подумать, да? — усмехнулся парень.

— Что?

— Ничего, просто не могу понять, почему тебя не сожрала какая-нибудь зверюга, раз ты ничего не замечала, не запоминала и тому подобное.

— Я, — начала девочка, но замолкла на пару секунд, раздумывая как лучше выразиться, — раньше никогда не выходила наружу.

— Что? Серьёзно?

— Да. — Кажется Аля не поняла сарказм в голосе юноши. — Я родилась слабой. А на улице много опасных штук. Поэтому чтобы мама не сердилась, оставалась внутри. Да и если в комнате есть кровать и книжка, зачем куда-то выходить? — Она развела руками и опустила голову.

Уокер вдруг замолчал и долго-долго оценивающе всматривался в её личико. В голове ожили старые воспоминания из детства. Что-то подобное тоже когда-то происходило с ним. И это были самые ужасные годы в его жизни. Лукас сглотнул и заговорил.

— Прости, — полупшепотом произнёс парень. — Я... понимаю тебя. — Он выдержал недолгую паузу, хмуро уставившись куда-то вдаль. — Когда мои родители-таки вспомнили о моём существовании, они забрали меня к себе и посадили в большую холодную комнату, где был стол и кровать. Приносили мне каждый день большую стопку книг, требуя выучить всё до заката. Конечно, у меня не получалось. Они не наказывали меня, но я до сих пор помню, как жалостливо на меня смотрели родители. Потом... — Лукас смахнул руками невидимую дымку над головой. — Не важно. — Парень заметно расслабил плечи, закинул голову вверх.

Девочка слабо улыбнулась и одним быстрым движением крепко обхватила мальчишку. От неожиданности Лукас выкинул руки вперёд, но, когда мозг здраво оценил ситуацию, вдруг понял. Его обнимали. И не кто-нибудь, а эта мелочь! То есть как это? Она его что? Жалела!? Да никогда! Уокер попробовал её оттолкнуть, но Аля цеплялась весьма крепко.

— Это, ты чего удумала, малявка? — мальчишка скривился. — Мне это не нужно.

— А? — не разнимая рук, Аля посмотрела на него, уткнувшись в живот мальчишки. — Ты чего? Я тебя обнимаю.

— Это я понял. Мне не нравится эта штука. — Он больно ткнул её в плечо, но девочка не отреагировала.

— Почему?

— Что «почему»?

— Почему ты не любишь обнимашки? — Та серьёзно посмотрела на него. — Все их любят, — буркнула, насупившись.

— Дело не в объятиях. Мне не нравится, когда меня жалеют. Я думал ты поняла, когда я рассказал тебе свою историю, разве нет? — Он удобнее ухватился за её локти, пытаясь отодрать. Получилось не сразу.

— Но мне тебя не жалко. Я просто хочу обнимашки. Это плохо?

Парень на секунду другую застыл. Как это? Просто так? Зачем? Когда его в последний раз обнимали просто так? Кажется, это было в начальных классах. Простые дружеские тычки в бок или что-то подобное не считаются.

— Почему? — всё же задал этот вопрос юноша.

— Просто так. Должна быть причина?

— Люди никогда и ничего не делают без причины. — Лукас показательно стряхнул с себя невидимую пыль.

— Не правда, — протянула девочка. — Мама и папа часто обнимают меня и целуют вот сюда. — Она указала на лоб и щёки.

— Тогда, раз они тебя так сильно любят, то где их сейчас носит?

— Они меня ждут. Сидят дома и ждут. — Аля лучезарно улыбнулась, а Лукас больно закусил губу.

Хотелось бы верить, что девочка права, и родители ищут её или хотя бы делают вид, что ищут, но... Будем честны. Она — последний живой человек в этом городишке. Либо здесь произошла страшная катастрофа, после которой девочка потеряла память, либо она осталась одна и не желала поверить в это. Однако нигде не было видно ни следов землетрясения, ни цунами или других следствий от стихийных бедствий. Может, здесь всё работало по-другому, нежели в его реальности, но дела явно обстояли нечисто.

— Идём, — только и смог выдать он, почти севшим голосом. От слов девчушки к горлу подступал странный ком, от которого было сложно избавиться.

Дальше они шли молча, лишь изредка переглядываясь друг с другом.

5 глава

Что-то новое

Незаметно ночь обратилась в утро, потом в обед, а далее в бесконечно одинаковые дни.

Всё начиналось с того, что Лукас боролся с сонной Алей, которая в полудрёме пыталась отбиваться от беспокойного «ёжика, который хочет проткнуть её своими злыми иглами». Уокер понятия не имел, откуда у неё появились эти образы, да и, в общем-то, не очень хотел знать.

Позже они выбирались из какого-нибудь домишка и продолжали свой путь. Привалы делали редко, когда совсем выбивались из сил, а на еду и воду время не тратили. Оба не нуждались в них. Конечно, по началу мальчишку пугало то, что Аля не ела, но раз она не плакала и не капризничала, то, скорее всего, правила здешнего мира действовали на неё именно так.

Кстати, о правилах. От этой неутомной Лукас узнал очень много интересных вещей, связанные с сознанием Аманды.

Например, то что именно королева создавала пространство в этом мире. Следовательно, хозяйка сама определяла законы физики, химии и прочих закономерностей.

Никто толком не знает каким образом она появилась, но здесь правительница считалась чем-то вроде богини или ватором³, если говорить на языке её подданных.

Аля много болтала, рассказывая обо всём на свете. Но стоило вечернему времени коснуться небосвода, как она замолкала, завороченно рассматривая закат.

Лукас до конца не мог понять её чувств, но девочка оправдывалась тем, что, возможно, когда она вернётся домой, больше не сможет так же свободно осматриваться, так как окошко в её комнате довольно маленькое, поэтому рассмотреть через неё что-либо становилось практически невозможным. Аля рассудила, что будет преступлением упускать любую свободную минуту.

Лукас рисовал её жизнь в голове, каждый раз ужасаясь новым подробностям. Складывалось ощущение, что малявка жила в какой-то розовой тюрьме. Или это восприятие её молодого мозга?

Иногда он задумывался: насколько давно забрела девчонка раз они шагают столько дней без остановок? Не удивительно, что она ничего не помнит. Если беглянка провела снаружи не один месяц, то вполне возможно, что многое выветрилось из её ещё неокрепшей головы. Вместе с этим, как она умудрилась вообще потеряться, если по её же словам, мать не разрешала выходить на свежий воздух? Действительно ли Аля хочет вернуться домой? Или же это полное вранье, и они направляются в абсолютно противоположную сторону. Нужно ли ему вмешиваться? Хотя с чего это вдруг его должно это волновать? Он выполнит условия сделки — отведёт её туда, куда она сама захочет, а что случится дальше — не его ответственность.

Так неделя растворилась в другой.

Совершенно одинаковые города сменяли друг друга, переходя в более холмистую местность. Чем дальше они отходили от места встречи, чем чаще им попадались всякие насекомые, мелкие зверушки и птицы. Это не могло не радовать. На интуитивном уровне Уокер был уверен, что это признаки того, что он идёт в правильном направлении.

³ Ватор (от лат.) observator — хранитель.

— Братишка, давай поиграем, пожалуйста, — взмолилась девчонка. — Ты уже 100 лет сидишь на этом месте.

За время, проведённое вместе, эта черта характера Али была ненавистна Лукасу больше всего. Когда ей становилось скучно, она думала, что все в радиусе 10 километров тоже скучали.

— Давай поиграе-е-м, — протянула она, дергая за рубашку Лукаса.

— Отстань ты от меня уже! Я только присел. — Парень потянул ткань на себя. Та надула губы, высунула язык и убежала.

Прошло лишь 5 минут с тех пор, как он присел под большим дубом. Ветерок так милосердно поддувал. Мальчишка прикрыл веки, наслаждаясь минутой тишины.

Дорога выдалась длинной. Он ведь имеет право отдыхать в конце-то концов?! Просто сидеть и ничего не делать. Разве это плохо? Эта девчонка ему все нервы потрепала.

Кем только не приходилось быть юноше, пока они играли: лошадь и скакун, рыба и рыбак, дочь, мать, сын, отец, червяк, бабочка — и это ещё не полный список его ролей. Удивительно, что малявка вообще смогла заставить его что-либо делать. Но учитывая её напористость и энергичность, не трудно догадаться, что у мальчишки не было иного выбора, кроме как подчиниться. И это буквально выводило его из себя.

Однако временами он ловил себя на том, что создавать кораблики из листьев и смешивать эликсиры из разноцветной травы было довольно забавным занятием. Лучше бы они всегда занимались чем-то таким, иначе его спина скоро откажет ему насовсем.

«И вообще, как долго должно продолжаться это издевательство? У меня совершенно нет желания таскаться за соплячкой, — думал про себя парень, перекладывая одну ногу на другую. — Боже, почему я только увязался за ней? — В мыслях сразу же показались тысячи вопросов, связанных с «а что если?». Не будь Али, Лукас, скорее всего, остался бы в том лабиринте. Но что, если бы Али вообще не было? Смог бы юноша сам отыскать королеву? Конечно, смог бы. — Браун. — вслух произнёс Лукас. Он сморщил лицо, словно ему физически было больно вспоминать её фамилию. Уокер напрочь позабыл в каком положении находился.

Всё, что сейчас происходит с ним, все, кого он встречает на своём пути — плод воображения Аманды Браун. Но значит ли это, что Али не существует? Что тогда?

Они найдут мифических родителей, девочка покажет ему, где их ватор, но что потом? Она исчезнет? Неужели все эти усилия были напрасны? Есть ли тогда смысл в её жизни? Есть ли хоть что-нибудь настоящее в этой симуляции?

Юноша вздрогнул всем телом. Жуть какая. Знает ли Аля, что она — скопление образов в сознании Браун? Надо бы спросить её, но как-то аккуратно.

— Кстати, об этой хулиганке, — Лукас встал, осмотрелся. Было слишком тихо. — Мелочь! — позвал он, но ответа не последовало. Парень закусил губу. — Здесь ведь нет никаких больших животных? — Не может же с ней что-то случиться, так ведь?

«Я родилась слабой. А на улице много опасных штук» — вспомнились слова девчонки. Значило ли это, что она живёт в местности, где обитают хищники? А раз они недавно видели собаку, то вполне возможно, что и волки где-то рядом.

— С чего это я должен переживать? Оклемается если что. — Лукас театрально закатил глаза, глубоко выдохнув. Он пнул камешек рядом с собой и медленно вышел на тропу, где недавно пробегала малявка.

Даже если девчонку сожрут твари, то что с того? Он просто найдёт другой способ выбраться отсюда:

— Было бы смешно, окажись это испытанием, — усмехнулся мальчишка, но его тотчас осенило. — Нет. Бред какой-то. Испытание не должно быть таким бредовым. По логике его напрямую даёт сама хозяйка мира. Или он сам выдумал это правило? Но Аля точно не ватор. — Юноша прикрыл губы рукой, будто сболтнул лишнего. Его расширенные зрачки бегали туда-сюда. — Я прав? — он немедленно бросился вслед за малявкой.

Если Лукас прямо сейчас не найдёт пиявку, ему никогда в жизни не покинуть сознание Браун! Это будет для него самым большим позором, если из-за такого ничтожества, как эта соплячка, он не пройдет первое же испытание. Он же сам Лукас Уокер, чёрт возьми!

Парень обежал всю поляну, где они расположились, не оставив камня на камне. Пульсация крови набатом отдавалась в ушах. Он готов был вот-вот оглохнуть от этого звука. Лёгкие категорически отказывались наполняться кислородом из-за длительного бега.

Очередной маленький городок должен был быть совсем близко. Вероятнее всего, она убежала туда.

А вдруг всё не так легко, и девочка вовсе не его испытание? Тогда выходит, что её могу попросту разорвать дикие животные? Не верилось, что он так сильно переживает за эту малявку. Минутку. Переживает? Он? Это с какой стати? Она — всего лишь средство достижения цели. Её даже не существует! О чём он только думает?

— Аля! — кричал Лукас снова и снова, лихорадочно врываясь в аккуратные домики. — Куда ты запропастилась?! — зарычал парень. Тревога сменилась яростью на себя за то, что не уследил и вовремя не заметил её пропажу.

Совершенно одинаковые улочки мелькали перед носом. Не было смысла останавливаться перед каждой. Хватало лишь короткого взгляда, чтобы понять — девчушки там нет. Голос парня то и дело разносился эхом по пустым улицам. Он раз за разом звал её, надрывая голос. Но когда усилия оказались бесполезны, Лукас всё же решил вернуться обратно на поляну. Неспешными ходом он вышел из города.

— Похоже, это конец, — тихо усмехнулся юноша. — Неужели я умру таким образом? Ха. Смешно. — Свесив голову на грудь, Уокер бесшумно блуждал по розовым полям.

На душе было паршиво, словно он упустил что-то очень важное. Сейчас бы не помешало где-нибудь сесть и всё как следует обдумать. Поток мыслей ощутимо замедлил мальчишку.

Лукас отмахнулся. Что-то яркое раздражало его боковое зрение. Это пятно развевалось на ветру, выбиваясь из общего пейзажа. Парень лениво повёл головой в ту сторону.

— Тряпка? — фыркнул мальчишка. — Стоп. Мусор? Его только люди оставляют. — Он осторожно приблизился к вещице. На кустике болтался кусок одежды. По цвету она напоминала лоскуток ткани от платья, которую носит Аля.

Опустившись на колени, он начал нервно раздвигать колючие ветви куста. Маленькие сучья больно впивались в кожу парня, но тот не обращал на них никакого внимания. С верхних ветвей большими каплями стекала свежая кровь, а что происходило на нижнем ярусе, знать, а тем более видеть, хотелось меньше всего. Всё и так понятно. Он провалил свою миссию, не успел прийти к ней на помощь.

Почему всё так стремительно изменилось за жалкие пару минут? Только недавно она обиделась на то, что Лукас не хотел с ней играть, а теперь та окровавленная валяется там. Надо было ему согласиться поиграть. Вот что бы с ним случилось? Ничего. Ровным счётом ничего. Он ведь не был настолько уставшим, чтобы пренебречь её желаниями.

— Да уж, — грустно протянул парень. — Она как бы и не заслуживала такой смерти. А вот не надо было так дрыгать. Сама напросилась! Вот и загрызли её. Осталось только убраться отсюда поскорее, может тварь, которая её сожрала, доберётся и до меня. — Лукас скривился от отвращения. По телу пробежалась мелкая дрожь. Он прерывисто выдохнул.

Возвращаться на поляну было глупо. Время было не позднее, но найти ночлег следовало сейчас. Кто знает, что будет дальше? Поэтому парень вновь поковылял в сторону пустующего городка. Ветер начинал потихоньку усиливаться. Вскоре он засвистел в ушах, игриво подталкивая в спину.

— Эй! — крикнул кто-то вдалеке. Силуэт стоял у входа в город, размахивая чем-то круглым в руке.

— Ещё люди? — первое о чём подумал юноша. Он неосознанно ускорил шаг, продолжая рассматривать незнакомца.

— Э... ик — неразборчиво голосил человек. Уокер напрягся, пытаясь вслушаться в буквы. По мере приближения слова зазвучали отчётливей, однако силуэт слишком быстро становился больше. Что за фокусы? — Ёжик! — совершенно чётко выдал человек. Лукас прыснул. В теле медленно разливалось тепло. Его губы растянулись в глупой улыбке. В любой другой ситуации он бы ударил себя по лбу, но сейчас это было последним, о чём он вообще задумывался. Уокер почувствовал странное покалывание в носу, словно не в состоянии нормально чихнуть. — Я тебя везде обыскала, братец! — Она мчалась к нему со всех ног то спотыкаясь, то по инерции уходя куда-то в бок.

— Ты сейчас упадёшь, если не перестанешь так бегать, сопля! — громко произнёс юноша.

И ведь так и случилось. Стоило ему выговорить последнее, как малявка полетела прямо к нему в руки. Они вместе опрокинулись и кувырком покатались по траве.

— Ты чего как ненормальная носишься? — рассмеялся мальчишка, лежа на земле и разглядывая её с головы до ног.

— А ты чего стоишь как истукан? — сказала она, тяжело дыша над ним. — Ты где был?

— Я? — немного удивился Уокер. — Я-то здесь был, а вот ты куда убежала?

— Вот, — вместо слов девчушка протянула ему голубоватый обруч, зажатый в кулачке. — Это тебе. — Она положила его на лицо мальчишки и рывком поднялась с земли.

Лукас присел, и принялся внимательно рассматривать вещицу. То был обыкновенный венок из голубых цветов и оранжевых стебельков. В плотных надёжных завитках виднелась опытная рука мастера. У неё явно был талант к подобному ремеслу. Уокер аж присвистнул.

— Неплохо, мелочь, — честно признался он, аккуратно надел на голову. — Мне идёт? — Девочка тотчас просияла.

— Да! Очень идёт, — довольно воскликнула Аля.

Она радостно хлопнула в ладоши, но ойкнула и быстро убрала руки за спину. Лукас подозрительно присмотрелся к ней. Что-то явно не скалывалось. Раз она в целостности и сохранности, то чья там кровь?

Парень опустил взгляд к подолу её платья, где, как раз кстати, отсутствовал кусок ровно того же размера, что и лоскут в кустах. Он обернулся на куст, сощурил глаза и снова пригляделся к девчушке. Та озадаченно смотрела на него, чего-то ожидая.

— Руки покажи, — строго приказал юноша.

— А? Что такое руки? — выпалила та и тут же сморщилась, поняв какую глупость только что сморозила.

— Руки покажи. — Голос прозвучал более требовательно. Аля замешкалась. — Я тебя не обижу. Мне надо кое в чём убедиться, — заверил парень.

Она отвела глаза в сторону, сжала губы и медленно протянула ему руки тыльной стороной. На них красовались свежие ярко-алые отметины, не успевшие покрыться корочкой. Вся кожа была изодрана до ужасного состояния. Удивительно, что колючки на кустах не добрались до костей. А колючки ли это? Здесь точно не замешано дикое животное? Странно, что девчонка вообще никак не реагировала на раны, хотя Лукас на её месте поднял бы на уши всех. Он обхватил её ручонки и с серьёзным видом заглянул в глаза:

— Что случилось, пока ты собирала венок?

— Ничего.

— Аля, — предупреждающе сказал парень.

— Там внизу были красивые цветы. — Она махнула на куст. — Я наклонилась, а колючки впились туда, — показала на юбку, — и всё порвалось. — Аля шмыгнула носом.

— Тогда откуда у тебя раны?

— Было скользко. Я туда грохнулась. — Лукас мысленно сосчитал до 10. Девочка заволновалась, что тот начнёт ворчать и поспешно добавила — Подумаешь! Мне не больно. Всё быстро заживёт. — Аля потянула ладони на себя, но Лукас удержал её.

— Ты точно не угодила в чьё-то логово? От простых колючек твоя кожа не будет настолько повреждённой. Скажи мне правду.

— Ты не будешь злиться? — она недоверчиво покосилась на него.

— Я тебя хоть раз обижал? — Девочка скептически выгнула бровь. Уокер закатил глаза.
— Ну ладно, было пару раз. Но я ж тебя не бил.

— Зато кричал и...

— Ладно, я понял. — Лукас прервал её. Понятно, что у малявки сложилось не очень хорошее впечатление о нём. Парень вымученно потёр переносицу и лоб. — Обещаю, что на этот раз не буду злиться.

— Тогда скажу. — Малышка помедлила. — Когда кустик меня отпустил, увидела внизу один цветочек. Вот он. — На венке между двумя неприметными завитками забился один росток, переливающий из голубого в фиолетовый. — Она была далеко. Я потянулась туда руками, а потом оказалось, что у цветочка тоже были колючки. Она никак не рвалась, но потом всё получилось.

— Что за колючки на цветке? Я их не вижу.

— А, так я их оторвала, чтобы голове не мешала, — она отмахнулась.

— Подожди. Как такие мелкие шипы смогли разодрать тебя? Какого размера они были?

— Ну, — она посмотрела на ладони, поковыряла в ней что-то и выудила иголку около трёх сантиметров. Лукас ужаснулся. — Вот. — Аля улыбнулась, словно произошедшее только что — сущий пустяк. — Э, ты чего бледный?

— Я? Это... Ничего. А вот ты как? У тебя там в ладони ещё есть?

— А? Может есть, а может нет. Не знаю, — малявка беспечно откинула иглу и шмыгнула.

— Тебе совсем не больно?

— Не-а.

— А чего до этого плакала навзрыд при любой возможности? — Парень с сомнением скопился на неё.

— Тогда было больно! — возмутилась малявка.

— Но сейчас тебя буквально прокололи тысячи игл, а тебе хоть бы хны, — недоумевал юноша.

— То была боль внутри, а это снаружи. Есть разница, глупый ты ёж!

— Не надо мне тут ругаться!

— А я не ругаюсь! И вообще! Ты обещал не злиться! — Аля выждала несколько минут.
— Я ж тебе подарок хотела сделать, а ты злишься — Она угрюмо нахмурилась.

— Ты в этот кошмар полезла, чтобы просто взять её? — юноша повертел в руке «подарок». — Но почему?

— А что не так? — подбоченься, ответила та. — Она же красивая была. А друзьям только красивые подарки дарят.

— Друзьям? Я твой друг? — Лукас изумлённо уставился на эту мелочь. Неужели она так рискнула своим здоровьем только ради него? Но за что? Что он такого сделал, что Аля начала считать его другом? Он ведь час назад готов был её бросить и пойти дальше, а двумя часами ранее — добровольно обменять на баночку свежей газировки. Она — всего лишь средство достижения цели. Он же не заслужил к себе такого отношения. Эта девчонка не переставала его поражать.

— Почему? — Лукас вслух озвучил вопрос в голове. — Почему ты считаешь меня другом?

— Ты помогаешь мне найти дом, играешь со мной, а ещё только что искал меня, когда я ушла.

— Но это не имеет никакого значения. Так сделал бы каждый.

— А когда становятся друзьями? — Девчушка с нескрываемым интересом наблюдала за ним, искренне пытаясь понять.

— Например, когда делают друг другу что-то хорошее, не знаю, когда выручают из беды и доверяют.

— А ты мне доверяешь?

— Ну, да. Ты же мне ничего не сделаешь плохого.

— И я тебе доверяю. А ещё ты ведь сейчас хотел меня из беды вытащить. Я права?

— Отчасти. Если пропала, не смогла бы сдержать своё слово, — не скрывая выпалил юноша. А чего ему стыдиться? На правду не обижаются.

— Но ты же всё равно искал.

— Эм, да. — Парень подумал.

— Всё сходится! Мы друзья! — воскликнула Аля.

— Друзья, — тише повторил он, — реально друзья.

Мальчишка хмыкнул про себя. Выходит, он сейчас сам в свою же «ловушку» угодил? Нелепо получилось.

И всё же их нельзя назвать друзьям, скорее, знакомыми. Он не питает к ней никаких дружеских чувств. Тут и думать нечего.

А какая в общем-то разница? Пусть малышня и дальше витает облаках из раздутых фантазий. Кругом сплошной бред. Хотя, возможно, позже это сыграет ему на руку.

— Пойдём уже, поздновато. — Лукас заложил руки за голову и глубоко зевнул.

Ночь изумрудным сиянием опустилась на мир, накинув тёплое воздушное одеяло. Тишина больше не отдавала болью в ушах, как когда Лукас и Аля только начинали свой путь.

Наконец зазвучали цикады и даже пели по-своему лягушки в чернильных водоёмах.

Было давно за полночь. Аля уснула сразу, стоило её голове коснуться чего-то мягкого. А вот Лукас долго ёрзал на дощатой поверхности, пока конечности окончательно не онемели от неудобной позы. Вот что случается, когда уступаешь красный мягкий мох какой-то девчонке.

Однако дискомфорт мерк на фоне мыслей о событиях минувшего дня, не желавших его опускать.

Он рывком встал, укутался в свою рубашку поплотнее и вышел на улицу. Свежий воздух обязан был остудить его непослушную голову, но долгожданное облегчение всё не приходило.

Одинаковые дома, как и сотни других предыдущих, хмуро смотрели на него сквозь темноту. Точно такой же мост, который они с Алей видели во втором городке, такая же пустая таверна как в пятом, тот самый фонтан в первом и так далее. Все эти «достопримечательности» тускло освещались старыми уличными фонарями.

Хотя с другой стороны, откуда в них огонь? Кто-то ведь должен их зажигать каждую ночь?

Лукас задавался этим вопросом не раз. Сначала относился к этому равнодушно, но позже парень долго караулил эти столбы, чтобы лично убедиться в том, что это не очередной фокус, а люди здесь и правда есть.

Какого же было его удивление, когда всё оказалось с точностью до наоборот.

Обо всём стало известно в седьмом городе, где мальчишка смог сам лицезреть как ветер, поддувая в открытые окошки, заносил огонь. Пламя медленно возгоралось внутри закручивающегося вихря.

Тогда Уокер много и громко возмущался говоря: «Да разве такое бывает? Это не нормально! Почему здесь всё такое ненормальное?!» Аля на эти возгласы лишь хитро посмеивалась, постукивая по спине юноши.

Сейчас мальчишка не обращал на такие мелочи никакого внимания. Всё обходило его стороной, словно белый шум. Голова была забита только одним: почему с ним просиходят эти вещи?

Когда Аля пропала, в его душе будто поселился непойманный клубок из скомканных чувств. Ему было то ли страшно за себя, то ли беспокойно за неё, то ли радостно от свалившегося груза, то ли невыносимо тяжело от осознания, что кровь девчонки всецело на его руках. Или не на его рука? Он чувствовал всё и одновременно ничего, и это очень пугало.

Лукас задрал голову наверх. Где-то далеко в вышине зеленоватые отблески переходили к глубокому синему, от чего создавалось ощущение, что над тобой полыхает северное сияние. Уокер сделал глубокий вдох, выдох. Всё так запутанно. Надо собраться.

Малышка должна волновать его в последнюю очередь. Почему? Всё просто. Она — фантом, очередной таракан в сознании Браун.

Однако же Аля вполне реально умеет думать и ведёт себя, как любой гиперактивный ребёнок. Конечно, мелочь не без странностей, но если брать в расчёт психологические травмы, то многое можно объяснить. Тогда её по праву можно воспринимать как полноценную малышку, которая любит своих родителей и надеется на скорейшую встречу.

И что с этого? Ребёнок и ребёнок, ничего здесь удивительного нет. Подумаешь какая-то малышка. В обычной жизни он бы и внимания на неё не обратил, а тут, к сожалению, пришлось.

Лукас на это выразительно фыркнул. Верно. Все его поступки в этом недоизмерении в корне отличаются от реальных действий парня. Взять, к примеру, то, что он в принципе согласился нянчиться с мелкотой, да ещё и на её условиях. Да он же жертва в конце-то концов! Прямо сказать, заложник. Самый настоящий заложник.

Мальчишка помрачнел. Его всю жизнь учили тому, чтобы получать выгоду из любой ситуации. Однако, что можно извлечь из сложившихся обстоятельств?

Во-первых, он потерял много времени, но взамен получит ценную информацию. Однако, это слишком большая плата за ничтожные слова. Юноша сам бы смог со всем разобраться.

Во-вторых, информация от Али в скором будущем поможет ему выбраться из этого сумасшедшего дома. Значит всё-таки есть какая-то ценность в ней. Но остаётся небольшой процент вероятности, что он застрянет здесь навсегда. А эта перспектива не могла не напрягать.

В-третьих, будем честны, играть с ней интересно, весьма позитивная девчушка. Так. Стоп. Не надо так думать. Нельзя к ней привязываться. Это делу не поможет. Да и дети на самом деле ему не нравятся. Девчонка ему только мешает. Она обуза для него и только.

Голова Лукаса кипела от противоречий. Он и сам не понимал каким образом докатился до этого.

Хотя, если взглянуть на это с другого ракурса, Аля очень сильно напоминала ему его самого. Юноша ведь тоже некогда был точно таким же ребёнком, который искренне мечтал встретиться со своими родителями. Бабушка каждый раз придумывала новые и новые отговорки по поводу того, почему мама с папой не приходили на его дни рождения. В такие моменты он понимающе улыбался бабуле и уходил в свою комнату, чтобы как следует прореветься несколько часов, но так, чтобы никто об этом не знал. Порой дедушка ловил его за этим занятием, однако вместо нравочучений Лукас получал тёплое поглаживание по спине.

Так продолжалось долгие 10 лет, пока мечта наконец не исполнилась в 11. Именно в тот день он понял, что лучше бы их встреча не состоялась никогда.

— Ох, дорогие мои! — задорно воскликнула бабушка. — Вы наконец-то пришли, родные мои. Лукас! Беги скорее сюда и посмотри, кто к тебе пришёл.

По паркету послышался топот быстрых ног, что неслись со скоростью света.

— Ура! Приехали! Наконец-то приехали!

В два прыжка преодолев ступеньки, мальчишка чуть было не накинулся на родителей с самыми горячими объятиями, заготовленными на особый случай. Но отец плавно поднял ладонь, призывая остудить свой пыл. Лукас замедлился, растеренно хлопая глазами, а потом и вовсе остановился рядом со старушкой, оглядывая родных, тяжело дыша.

С каждой секундой ему отчего-то становилось всё холоднее и холоднее, хотя за окном была середина весны. Ребёнок съёжился под пристальным взглядом старших, улыбка медленно сошла с лица. Мама с папой разглядывали его в упор, не скрывая равнодушия к порисходящему. В глубинах родных глаз не было ни намёка на теплые чувства по отношению к сыну. По спине прошлись две молнии, полоснув по сердцу, из-за чего то ухнуло куда-то под землю. Что-то явно было не так, но Лукас пока не знал что именно.

— Здравствуй, Лукас, — ровным тоном произнёс мужчина. — Рад видеть тебя здоровым. — В его словах сквозила искренняя фальшь. Он обратился к бабушке. — Сколько ему сейчас лет?

Мальчик вздрогнул. Почему папа не знает сколько ему лет? У него же сегодня как раз день рождения.

— Сегодня вот 11 исполнилось. — тихо пролепетала старушка в ответ. — Вы... — она запнулась, — проходите. Я вам стол накрою. — Она нервно улыбнулась и сделала шаг назад. Взрослые переглянулись.

— У нас нет времени на это.

— В какую школу он ходит? — заговорила теперь женщина.

— В местную. Она рядом тут. — Старушка, кажется, смирилась с таким грубым обращением.

— Мы ведь давали вам деньги, чтобы вы устроили его в достойное место. Местные организации не удовлетворяют нашим требованиям. На что вы потратили деньги? — Послышались стальные нотки в голосе женщины. Она чуть заметно свела брови к переносице.

— Но ведь Лукас самый лучший в классе. У него отличные оценки и много друзей. Все учителя хвалят его. А деньги ушли на его содержание.

Бабушка погладила мальчика по голове и прижала к себе за плечо. Уокер-младший тепло улыбнулся ей, неосознанно прильнув ближе.

— Наш сын должен был все эти годы учиться в элитной школе. А что в итоге? Целых 11 лет впустую. — Мать раздражённо цокнула, закатила глаза. Ребёнок округлил глаза.

Неужели перед ним те, кого он так долго ждал? Может это пришельцы? Почему мама злится, если он лучший в классе? А папа почему не помнит о его дне рождения? Ах, точно. Он просто спит и видит кошмар. Вот сейчас проснётся и всё забудет.

Мальчик с силой зажмурил глаза и зажал уши, повторяя в голове: «Проснись. Проснись. Проснись. Это неправда. Кто-то просто несмешно пошутил. Так не бывает.»

— Да как вы можете такое говорить?! — старушка, не выдержав, перешла на крик. — Вся его жизнь впустую лишь потому, что он не учился в другом месте? Вы себя слышите? Как можно такое говорить в присутствии собственного сына?! Знайте что?! Вы — самые безответственные родители из всех, кого мне довелось встретить. Не думала, что ты, сынок, вырастишь таким ужасным человеком. — Она повернулась к мужчине, который продолжал смотреть на неё с абсолютно безучастным лицом. — Мой внук в отличие от тебя растёт замечательным ребёнком. Не важно где учится человек, если он хочет получить знания, то он этого добьётся в любом случае. И мой внук как раз из таких людей.

Он не пойдёт в эти несносные школы только для того, чтобы где-то на клочке бумаги была печать. У него свой путь. И я буду помогать ему на этом пути.

Я не отвернусь от него так, как сделали это вы только потому, что он ребёнок, который не может пока быть полезным для вашей компании. — Женщина запыхалась от продолжительного монолога, яростно стреляя молниями в сына и невестку напротив.

— Прекрасные слова для тех, кто находится внизу цепи питания. — Безразлично кинула женщина. Бабушка опешила. Она открыла рот, чтобы возмутиться, но мать не дала ей вставить и слова. — Это была его единственная задача, но в итоге мальчишка провалился даже с этим. Однако наш сын стал таким не только из-за своей ничтожности, но и из-за вашего эгоизма. Возможно, из него что-то бы и вышло, прислушайтесь вы к нам.

— Вы хотите, чтобы он пошёл по головам. Но ради чего? — Возмущению старушки не было предела.

— Ради денег и власти, конечно, — насмешливо бросил мужчина, словно произнёс простую истину. — и да, нам нужно, чтобы он не пошёл по головам, а побегал, если потребуется. — Он лукаво приподнял уголки губ. — А теперь хватит тратить наше время. Лукас, или как там тебя, собирай вещи. Ты отправишься домой. — Лукас сильнее вцепился в передник бабушки. А он так надеялся, что все про него забудут.

Миссис Уокер раздражённо выдохнула.

— Боже мой, какой же ты медлительный.

Она трижды хлопнула, и за спинами родителей образовался высокий мужчина в белых перчатках и картузе⁴.

Без колебаний тот грубо схватил мальчишку за плечи, отчего Лукас напрягся всем телом. Он попытался изо всех сил вырваться из захвата, но руки взрослого были гораздо сильнее. Бабушка кинулась к внуку, стараясь оттащить его. Она безжалостно полосовала мужчину своими короткими ногтями, била, ругалась, но похититель был непробиваемым. Водитель отточенным движением завёл мальчишке руки за спину, а второй ударил старушку в живот. Та пошатнулась и потеряла сознание.

Лукас истерично начал звать её, но та не откликалась.

— Бабушка! Нет! Очнись! Пожалуйста. Я не хочу. Пожалуйста. Отпустите меня. Я больше так не буду. Не хочу. Не надо. Бабушка! — истошно кричал ребёнок, пока его жестко не запихнули в машину.

— Сколько шума из-за этих двоих, — недовольно заворчал Уокер-старший, потирая разболевшиеся виски.

— Ты прав, дорогой, — поддакнула женщина, усаживаясь в другую машину.

Лукас встряхнулся, отпугивая непрошенные воспоминания. Всё это уже случилось и ничего уже не изменить.

Но родители Али другие. «Надеюсь они от неё не отказались или хуже того не умерли», — парень обнял себя за плечи.

Что тогда будет с малявкой? У неё ведь нет никого, кто мог бы о ней позаботиться, а она ещё совсем юная. У Лукаса по сравнению с ней были бабушка с дедушкой.

⁴ Картуз — шапка с жёстким козырьком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.